

178359

Д. РЫБИН

ЛОДЗИНСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ
В 1914 ГОДУ

ВОЕНИЗДАТ • 1938

Цена 40 коп.

10
Григорьев

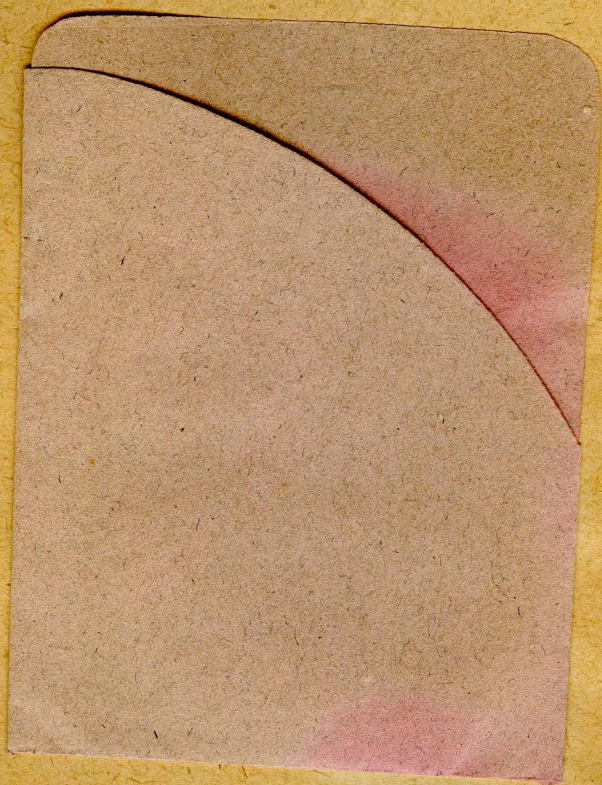
4

V.N. Karazin Kharkiv National University

00816399

4

ПОЛКОВНИК
Д. РЫБИН

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НА РУССКОМ ФРОНТЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ в 1914 году

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

58

Полковник Д. РЫБИН.

Лодзинская операция на русском фронте мировой войны в 1914 году.

На основании изданных русских документов и немецких печатных источников автор составил краткое описание одной из грандиозных операций маневренного периода мировой войны на русском фронте. Попутно с изложением военных событий автор приводит краткий разбор действий сторон, опровергая хвастливые заявления немцев и выставляя в истинном свете работу русского командования.

Книга предназначена для широкого распространения среди командного состава Красной Армии.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ К НОЯБРЮ 1914 г.

(Схема 1)

Лодзинская операция, разыгравшаяся в ноябре 1914 г. между германскими и русскими вооруженными силами, является одной из больших и сложных по своим формам операций (операция глубоких обходов и окружения) начального периода империалистической мировой войны; с обеих сторон в ней участвовало свыше 600 000 чел. и огромное количество всех видов боевой техники.

Германский империализм начал войну с намерением обрушиться сокрушительным ударом через Бельгию против Франции, быстро ее разгромить и принудить к капитуляции; после этого, пользуясь своей хорошо развитой сетью железных дорог, перебросить большие силы с Западного театра на восток и центр тяжести борьбы перенести против России.

Этот давно задуманный и подготовленный германским генеральным штабом план борьбы по внутренним операционным линиям, план сокрушения главных противников поочередно потерпел полное крушение в самом начале войны.

Германская армия в величайшем в истории всех войн Марнском сражении осенью 1914 г., подойдя почти к Парижу, получила такой мощный ответный удар по своему правому крылу со стороны англо-французских сил (по существу, одних французских), что, понеся потрясающие потери, была принуждена начать поспешный отход назад. После марнского поражения и отхода армии на р. Эн германское командование пыталось добиться успеха над англо-французами обходом их левого фланга, но после месячного кровопролитного сражения («бег к морю») германская армия, потеряв свыше 100 000 чел., дошла до берега Север-

ного моря и вынуждена была перейти к позиционной обороне.

В этой обстановке перед германским главным командованием во всей остроте встал вопрос — что же делать дальше, где искать дальнейшего решения войны: на западе или на востоке, против Франции или против России?

В это время на Восточном театре войны 9-я германская армия, потерпев поражение в наступлении на Ивангород и

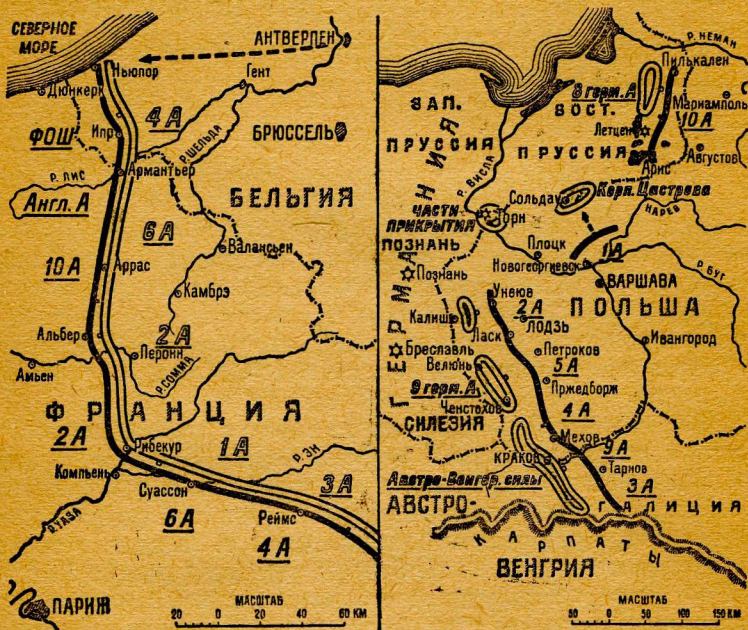

Схема 1. Общая обстановка на Западном и Восточном фронтах мировой войны к ноябрю 1914 г.

Варшаву в октябре 1914 г., вместе с 1-й австро-венгерской армией отступала к границам Силезии, пытаясь как можно скорее и дальше оторваться от преследующих ее русских войск. В то же время 8-я германская армия в боях с 1-й и 10-й русскими армиями была вынуждена отходить в глубь Восточной Пруссии под прикрытие Мазурских озер.

Таким образом, и на Восточном театре накануне Лодзинской операции обстановка для Германии и Австро-Венгрии складывалась крайне тяжелой.

Положение осложнялось еще разногласием между германским и австро-венгерским командованиями. При своем

отходе германцы стремились избегать новых боев с русскими, чтобы скорее от них оторваться, австрийцам же надо было не допустить глубокого вторжения русских на свою территорию через Карпатские горы и сохранить перед народом и союзниками хотя бы небольшой авторитет.

Из трудного положения на Восточном фронте германское командование решило выйти новым наступлением из Западной Пруссии, создать этим перелом в военной обстановке на Восточном фронте и не допустить глубокого вторжения русских в пределы Германии.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ОПЕРАЦИИ

(Схема 2)

Все события Лодзинской операции произошли на территории, ограниченной с северо-востока р. Висла, с запада — линией Влоцлавск, Коло и далее р. Варта, на юге — линией Дзялошин, Пржедборж и на востоке — линией Лович, Томашев.

Центральным пунктом являлся город Лодзь — большой промышленный центр (64 000 рабочих).

Местность между Вислой и Вартой отличалась равнинным характером, только около г. Згерж ряд холмов образовал так называемое Згержское плато. Самая мощная река — Висла — в районе действия имела 800—1 000 м ширины при глубине до 7 м и составляла значительную преграду, разъединяя части 1-й русской армии, стоявшей на обоих ее берегах.

Из других рек имели тактическое значение Варта и Бзура, небольшие по ширине и глубине, но с болотистыми руслом и берегами. Железных дорог было мало, причем многие из них были разрушены немцами при их отходе от Варшавы. Шоссейных и грунтовых дорог в районе операций было достаточно. Сеть дорог позволяла иметь для каждого

корпуса одну-две хороших тыловых дороги. Больших лесных пространств в районе не было. Население на 75—77% принадлежало к польской национальности, до 15% составляли немцы-колонисты. Они относились к русским враждебно; были замечены случаи повреждения ими средств связи, умышленного поджога зданий, шпионажа. Польское население относилось к русским лучше, чем к германцам, так как

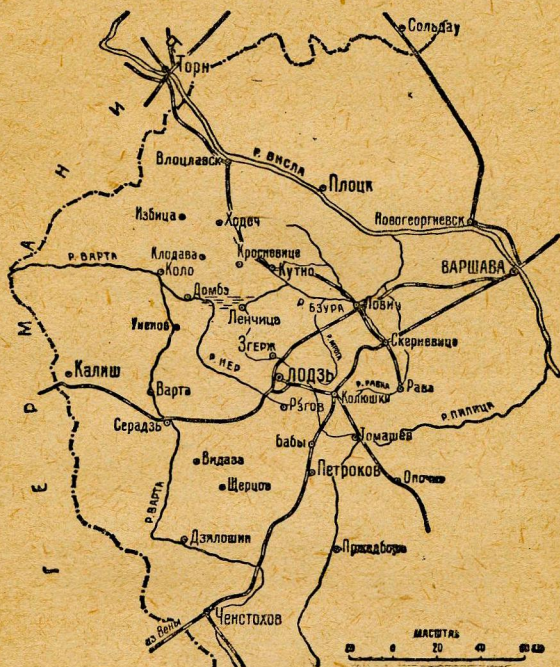

Схема 2. Театр военных действий.

последние при своем отступлении реквизировали много продуктов и скота, разрушали на путях отхода мосты и дороги, жгли дома в деревнях и селах и т. п.

В отношении местных средств район после реквизиции их немцами был крайне беден.

Осень 1914 г. была сухою и теплою, но зимние холода наступили раньше обычного (19 ноября), застав обе стороны без теплых вещей, и создали войскам много трудностей. В целом район был очень удобным для маневренных действий всех родов войск. Естественной значительной преградой для наступления являлась только р. Висла.

ПЛАНЫ, СИЛЫ И ПОДГОТОВКА СТОРОН

(С х е м а 3)

ПЛАНЫ ГЕРМАНЦЕВ

Цели и планы Лодзинской операции в различных источниках и документах изложены различно. Бывший начальник штаба австро-венгерской армии генерал Конрад в своем труде «Из моей служебной деятельности 1906—1918 гг.» пишет, что идея Лодзинской операции принадлежит именно ему и мыслилась им как решительное поражение русских, с возможным даже выводом России из войны, как перенос центра тяжести борьбы на восток. Немецкая официальная история мировой войны (Рейхсархив, т. VI) излагает план Лодзинской операции как задуманный и выполненный самостоятельно Гинденбургом и Людендорфом. Из того же источника видно, что у главного германского командования имелось предположение в ноябре 1914 г. перебросить с французского фронта пять-шесть пехотных, два-три кавалерийских корпуса и значительное количество артиллерии для усиления Восточного фронта. Но обстановка на Западном фронте заставила германское главное командование ограничиться усилением Восточного фронта к началу Лодзинской операции лишь двумя кавалерийскими корпусами (1-м и 3-м) и тяжелой артиллерией.

Судя по ходу операции, Гинденбург и Людендорф составили свой план без обсуждения его с Конрадом, который, узнав о нем, пытался согласовать с ним свои действия. Стратегический план Гинденбурга сводился к тому, чтобы произвести глубокий контрудар во фланг и тыл готовящимся к наступлению на Познань 2-й и 5-й русским армиям.

Для выполнения этого плана 9-я германская армия в составе 3¹/₂ корпусов, пополненная и усиленная свежими силами, должна была совершить быструю железнодорожную рокировку с фронта Ченстохов, Велюнь, куда она отошла от Варшавы, в район Торна (на 300 км), откуда

нанести неожиданный фланговый удар 2-й и 5-й русским армиям.

На усиление 9-й армии пошли два кавалерийских корпуса (1-й и 3-й), прибывших с запада, и перевозились из состава 8-й армии 1-й и 25-й рез. корпуса. Кроме того, из гарнизонов крепостей Познань, Бреславль и Торн формировались три сводных корпуса.

Наконец, Конрад, узнав о решении Гинденбурга, начал срочную переброску с юга 2-й австро-венгерской армии в район Крейцбурга с целью обеспечить правый фланг германских войск, нацеленных на Лодзь с запада, и действовать против 5-й русской армии. Юго-западнее Крейцбурга оставался германский ландверный корпус ген. Войрша, предназначенный вместе со 2-й австро-венгерской армией для сковывания русских с запада.

Из Восточной Пруссии против 1-й русской армии должен был действовать на Млавском направлении сильный корпус Цастрова.

Таким образом, Гинденбург в своих руках для осуществления Лодзинской операции имел, даже если не считать 2-й австро-венгерской армии и корпуса Войрша, около десяти пехотных корпусов и трех корпусов конницы. Из этих войск в районе Торн, Ярочин создавалась мощная ударная армия в составе 5½ пехотных и двух кавалерийских корпусов для наступления во фланг и тыл русским армиям, которые разворачивались для наступления на Познань и далее в глубь Германии.

Остальные германские силы составляли как бы вспомогательные группы; их задача была — отвлекать на себя как можно больше русских сил и способствовать ударной группе в окружении русских армий.

После сосредоточения 9-й армии на фронте Торн, Ярочин Гинденбург считал необходимым развернуть ее на линии Лович, Ленчица, откуда и нанести фланговый удар русским на Лодзь, Петроков. В это время корпуса «Бреславль» и «Познань» должны были сковать 5-ю русскую армию с фронта. 8-я германская армия должна была перейти к обороне против 10-й русской армии, прикрываясь Мазурскими озерами. 1-я русская армия должна была сковываться корпусом Цастрова, усиленным кав. корпусом Холлена. Австро-венгерские армии должны были в то же время перейти на своих фронтах от обороны в наступление.

10 ноября было назначено окончательным сроком сосредоточения 9-й германской армии. 11 ноября она должна

была перейти в наступление. Но к этому времени готова была только 9-я армия, а остальные войска находились еще в стадии срочного формирования и сосредоточения. Кав. корпус Холлена (2-я и 4-я кав. дивизии) мог прибыть с запада на Восточный фронт только 15 ноября. Корпуса «Познань» и «Бреславль» могли закончить свое формирование и развернуться не ранее 16 ноября. 2-я австро-венгерская армия могла закончить свое сосредоточение в районе Крейцбурга не ранее 18 ноября.

Несмотря на все это, Гинденбург, зная, что 14 ноября собираются перейти в наступление русские, приказал начать наступление 13 ноября. Следует подчеркнуть, что германское командование перехватывало и расшифровывало все директивы, приказы и сводки русских, посылаемые по радио, и поэтому знало все, что делается на русской стороне, знало все планы и намерения русского командования и знало также, что все приготовления немцев к удару не были разгаданы русскими.

Только этим можно объяснить крайне рискованный, вернее, авантюристический план действий Гинденбурга и Людендорфа против русских, который сводился к вклинению левым флангом 9-й армии в глубокий мешок между 1-й и 2-й русскими армиями.

Только этим можно объяснить и смелую рокировку целой армии вдоль фронта на 300 км в незначительном удалении от русских. Немцы знали, что русские войска временно должны прекратить свое движение вперед. И, наконец, этим объясняется и слабое прикрытие этой перегруппировки, и слабое обеспечение своей территории на фронте 2-й и 5-й русских армий.

Германское командование было также уверено, что и во время самой операции оно все будет знать о русских, в то время как русские должны будут довольствоваться скромными данными наземной (кавалерийской) разведки.

В отношении материального обеспечения германских войск в Лодзинской операции немецкое командование приняло все меры для бесперебойного снабжения частей всем необходимым — боеприпасами, продовольствием, фуражом и техническим имуществом. На конечно-выгрузочных станциях, в полевых складах немецкие корпуса имели также значительные запасы всех видов.

В смысле политико-морального состояния войска 9-й германской армии, пополненные свежим людским и конским

составом и средствами вооружения, являлись вполне бое-способными. Перед началом операции среди войск была проделана большая соответствующая политико-моральная обработка солдатских масс. В частности, отступление 9-й германской армии объяснялось как хитрая ловушка для русских, придуманная Гинденбургом; последнему создавался особый авторитет победителя, распространялись ложные сведения о слабости русских, раздувалась шовинистическая пропаганда и т. д.

К началу Лодзинской операции численность германских сил, непосредственно участвовавших в ней, была следующая:

Армии и их состав	ПШтыков и сабель	Пулеметов	Орудий
9-я германская (5½ пех. кор- пусов и 5 кав. дивизий) . . .	155 000	450	960
Корпуса Цастрова и Холлена .	58 000	100	120
Корпус „Познань“	23 000	50	95
Корпус „Бреславль“	22 000	50	170
Корпус „Торн“	21 000	50	95
Итого около	280 000	700	1 450

Если к этим силам еще прибавить 2-ю австро-венгерскую армию и корпус Войрша, то силы немцев значительно возрастут.

ПЛАНЫ РУССКИХ

(С х е м а 3)

В то время, когда Гинденбург производил подготовку сильного удара во фланг и тыл 2-й и 5-й русских армий, не подозревавшее об этом русское командование готовило вторжение в Германию, выполняя требование союзников — привлекать на себя как можно больше германских сил.

Решение было принято русской ставкой верховного главнокомандования в тот самый момент, когда германская армия, отступавшая от Варшавы на фронт Велюнь, Ченстохов, оторвалась от преследования и, прикрываясь арьергардами и пограничными частями, производила рокировку в район Торна.

Русская ставка и штаб Северо-западного фронта имели о положении немецких армий противоречивые данные. Во всяком случае, только по отрывочным данным штаба 2-й армии русская ставка предположила возможность перегруппировки 9-й армии. Но ясных сведений о готовящемся ударе во фланг 2-й армии со стороны Торна у русского командования не было. Эти обстоятельства привели главнокомандующего Северо-западным фронтом ген. Рузского к предвзятому плану наступления.

Стратегическое понимание обстановки и план наступления ген. Рузского видны из его директивы от 13 ноября 1914 г.

«Около четырех германских корпусов отошли к Ченстохову, около двух корпусов — к Велюню, на линии Клобуцко, Жарки — укрепленная позиция, у Калиша — около корпуса, со стороны Торна наступают около двух дивизий (подчеркнуто нами.— Д. Р.), замечена переброска из Восточной Пруссии к Торну.

Верховный главнокомандующий повелел перейти в наступление для глубокого вторжения в Германию, сломить сопротивление немцев, если они попытаются его оказать, и утвердиться на линии Ярочин, Кемпен, Каттовиц. Для исполнения сего приказываю: 1) 1-й, 5-й и 4-й армиям занять исходное положение; разграничительными линиями назначаются: между 4-й и 5-й армиями Пржедборж, Розенберг, между 5-й и 2-й армиями Белхатов, Питшен, между 2-й и 1-й армиями остается прежняя; 2) обеспечение левого фланга возлагается на 3-й кавказский корпус, обеспечение правого фланга — 2-й корпус, которому наступать севернее Ленчица, Унейов, Калиш в связи с остальными корпусами 2-й армии и с левым флангом 1-й армии; 3) наступление начать 14 ноября; 4) 1-я армия действует согласно данных ей указаний».

После запроса ставки о задачах 1-й армии Рузский сообщил, что 1-я армия имеет задачу — обеспечивать правый фланг армий, наступающих в Германию, для чего 6-й сибирский корпус должен начать переправу на левый берег Вислы.

Таким образом, из этой основной директивы мы видим, что перегруппировка 9-й германской армии из района Ченстохова на север к Торну осталась для русского командования нераскрытой, что оно продолжало считать 9-ю германскую армию еще в районе Ченстохова и что со стороны Торна вместо целой армии ожидали только около двух дивизий.

В этом и кроется основная ошибка составленного штабом Северо-западного фронта плана наступления в Германию.

Несколько позже ставка обратила внимание ген. Рузского на то, что, по некоторым данным разведки, между Вислой и Вартой находится не две дивизии, а до четырех корпусов. Рузский ответил, что он при наступлении это учтет, однако, в действительности не учел и долго не верил этим данным.

При рассмотрении плана и подготовки к Лодзинской операции мы указывали на своевременную и вполне удовлетворительную подготовку к ней со стороны германского командования.

Гораздо хуже и медленнее шла подготовка к этой операции на русской стороне. Перед самой операцией русская ставка решила провести реорганизацию своей легкой артиллерии, заключавшуюся в том, что вместо 8 орудий в батарее стало 6 орудий, число же батарей в дивизиях не увеличивалось. После такой реорганизации число орудий в русских дивизиях стало вдвое меньше, чем в дивизиях германской армии (36 и 72). Эта мера вызвала в русских войсках большое и справедливое недовольство.

В частях русской армии ощущался большой недостаток в переправочном имуществе. В ряде дивизий было напряженное положение с боеприпасами, продовольствием и фуражом. Совсем не было теплого обмундирования. Многие железнодорожные линии и шоссе были разрушены немцами во время их отхода в октябре из-под Варшавы; это замедляло движение войск и особенно обозов.

Местное население не имело продовольствия и фуража, так как отходившие немецкие войска все реквизировали.

В глубоком тылу русская промышленность не смогла полностью удовлетворить всех запросов фронта, а запасы мирного времени подходили к концу.

Несмотря на это, политико-моральное состояние частей русских армий было хорошим; многие дивизии, участвовавшие уже в боях с немцами и австро-венгерцами, показали себя в смысле боеспособности выше, чем немецкие части. Однако, были и такие части, которые являлись почти необученными, в частности, в 5-м сибирском корпусе 79-я дивизия сплошь состояла из запасных, и сибирской она оказывалась только по названию, а сибиряков там не было.

Численность русских армий, принимавших участие в Лодзинской операции, была следующей:

Армии и их состав	Пытников и сабель	Пулеметов	Орудий
1-я армия (4 корпуса, 3½ кав. дивизии)	123 500	200	440
2-я армия (5 корпусов, 4 кав. дивизии)	158 500	350	540
5-я армия (3 корпуса и 1½ кав. дивизии)	85 000	190	320
Всего	367 000	740	1 300

Сравнивая общие планы сторон, подготовку к операции и соотношение сил, следует прийти к выводу, что распространяемое немецкими источниками и даже русскими военными историками мнение о превосходстве в этой операции русских сил не соответствует действительности.

Если брать численное соотношение между указанными силами русских и немцев, включая 2-ю австро-венгерскую армию и корпус Войрша, которые должны были действовать против 5-й русской армии, то на стороне русских никакого превосходства не получится. Известно также, что со стороны русских в Лодзинской операции принимали участие не все дивизии указанных трех русских армий. На стороне германцев было значительное превосходство в артиллерии, особенно тяжелой, что сыграло большую роль в разыгравшихся боях.

Что же касается группировки сил сторон перед операцией, то следует признать большое преимущество в этом отношении на стороне немцев, которые скрытно сумели сосредоточить против растянутого русского фронта, или, вернее, против почти не обеспеченного разрыва между внутренними флангами 1-й и 2-й русских армий, мощный кулак силою до шести армейских и двух кавалерийских корпусов.

Если к этому добавить, что немецкие войска имели лучшее материальное обеспечение, а главное, что немецкое командование перехватывало все радиogramмы русских и знало о них все, в то время как последние не знали уверенно, где им готовится фланговый удар, — то ясно, что в более выгодных условиях в этой операции были во всех отношениях не русские, а германцы.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ОКРУЖИТЬ 5-й СИБИРСКИЙ КОРПУС

(С х е м ы 3 и 4)

Перед началом наступления 9-й германской армии ее силы располагались следующим образом: 3-й кав. корпус Фроммеля восточнее Калиша, 11-й арм. корпус в районе Голина и севернее, 17-й арм. корпус в районе Врешена и юго-восточнее, 20-й арм. корпус в районе Гогензальца, 1-й кав. корпус собирался юго-западнее Петрков, 1-й рез. корпус юго-западнее Торна, 25-й рез. корпус в районе Торна, 3-я гвард. рез. дивизия ожидалась в районе Торна (в резерв). Все корпуса были пополнены и усилены придачей каждому по два батальона тяжелой артиллерии (по 32 орудия), авиаотряда и радиостанции. 25-й рез. корпус был усилен тяжелыми пулеметами и большим количеством опытных офицеров и унтер-офицеров из других частей.

Операцией должен был руководить командующий 9-й германской армией ген. Макензен. Как первая цель операции ему было указано «сбить в кучу» 2-ю русскую армию, а затем и остальные части русского фронта. Для обеспечения наступления на правом берегу р. Вислы на фронте Страсбург, Любич был сформирован отряд ген. Гарраха (комендант Торна) в составе четырех бригад. 1-ю русскую армию должен был сковывать корпус Цастрова. В районах крепостей Познань, Бреславль, Торн заканчивали формирование крепостные корпуса. В район Крейцбурга срочно перебрасывалась 2-я австро-венгерская армия.

Расположение русских к тому времени видно из схемы 3. Русские армии, вытянувшись в линию на громадном фронте, не имели армейских и фронтовых резервов для развития успеха или для парирования неожиданных ударов противника. Этим в значительной мере и объясняются, как увидим в дальнейшем, все затруднения русских и первоначаль-

чальный успех 9-й германской армии. Помимо линейного расположения всех русских армий, из этой же схемы ясно видно, что между 2-й и 1-й армиями существовал большой разрыв, который прикрывался только незначительными частями конницы.

Выдвинутые вперед на внутренние фланги обеих армий 5-й сибирский и 2-й арм. корпуса были расположены на широком фронте, связи между собой не имели и были оторваны от главных сил своих армий. 2-я армия, действующая на главном направлении, при наступлении на Познань должна была по мере продвижения вперед еще более расширить свой фронт.

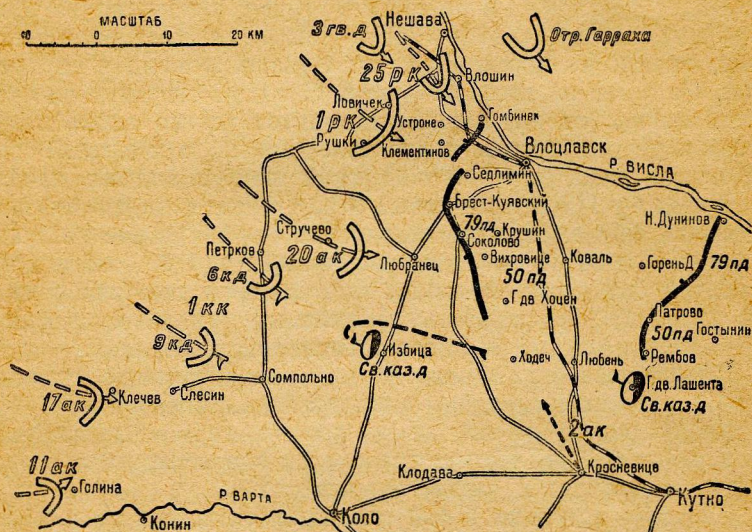
Весь русский план сводился к простому движению вперед всех армий, развернутых в линию на широком фронте без всяких фронтовых и армейских резервов.

Макензен расчленил свой план на этапы: первый — разгромить 5-й сибирский корпус, потом — разгромить 2-й арм. корпус, а после этого попытаться окружить всю 2-ю русскую армию. Макензен, видимо, хорошо понимал, что надо было уничтожить эти два корпуса, а не оттеснить их, так как в противном случае это затрудняло бы ему выполнение основной задачи — выйти во фланг и тыл 2-й русской армии. Наступление 9-й армии было назначено первоначально на 13 ноября, но, опасаясь, как бы русские не разгадали немецкого плана, на что, как будто, указывало выдвижение 5-го сибирского корпуса к Влоцлавску, Макензен перенес наступление на утро 11 ноября. Корпуса 9-й германской армии получили приказ наступать: 11-й — на Голина, 17-й — на Клечев, 20-й — на Любранец, 1-й рез. корпус — на Брест-Куявский, 25-й рез. корпус — вдоль левого берега Вислы на Влоцлавск; 1-й кав. корпус должен был содействовать 20-му корпусу.

Уничтожение 5-го сибирского корпуса, как наиболее выдвинутого вперед и находящегося на отрыве от других корпусов, Макензен возложил на 1-й кав. корпус, 20-й арм. корпус, 1-й и 25-й рез. корпуса, т. е. на один слабый русский корпус должны были навалиться четыре сильных германских корпуса. Пехотные германские корпуса должны были сковать русский корпус с фронта и обойти его фланги, а кавалерийский корпус — отрезать ему пути отхода на восток, т. е. замыслилось полное его окружение и уничтожение.

В это время 5-й сибирский корпус, в составе 79-й и 50-й пех. дивизий, по приказу 1-й армии занимал растянутый на

30 км участок обороны на фронте Гомбинек, Седлимин, Брест-Куявский, Соколово, Г. дв. Хоцен (схема 4). Справа корпус прикрывался Вислой, слева у Избицы находилась сводная казачья дивизия. Корпус не имел полного состава, корпусной артиллерии и конницы не было, шесть батальонов из корпуса было взято в крепость Новогеоргиевск и на этапную службу. В частях не было шанцевого инструмента.

Выведение Ренненкампом 5-го сибирского корпуса в район Влоцлавска без связи с другими корпусами ставило его под удар почти целой армии немцев со стороны Торна. Расстояние от 5-го сибирского корпуса до Торна было меньше, чем до ближайшего своего корпуса. Переправ через Вислу на случай помощи корпусами с правого берега не было.

С утра 11 ноября германцы начали движение. Дороги были плохие. Марш был очень утомительный для войск, колонны сильно растянулись, обозы отстали.

В результате немецкие корпуса, совершив 40-км марш, местами только вошли в соприкосновение со сторожевым охранением 5-го сибирского корпуса и остановились на ночь перед фронтом русских на линии Устроне, Петрков, Слессин, Голина.

Таким образом, 5-й сибирский корпус в ночь на 12 ноября имел полную возможность незаметно, без преследования, отойти на новые позиции. Однако, командир корпуса ген. Сидорин об этом не думал. С одной стороны, он считал, что против его корпуса наступает только около полутора корпусов пехоты и две кав. дивизии, а с другой стороны, он знал, что 6-й сибирский корпус должен начать переправу у Плоцка на левый берег Вислы с целью оказать помощь 5-му сибирскому корпусу. Хотя в Плоцке не было переправ и от Плоцка до расположения 5-го сибирского корпуса было два перехода, ген. Сидорин все-таки решил на 12 ноября удерживать занимаемый фронт и приказал ночью продолжать укрепление занимаемых позиций.

12 ноября с утра немцы начали атаку русских позиций тремя пехотными и одним кавалерийским корпусами.

Ввиду растяжки походных колонн германцы вводили корпуса в бой по частям, сначала свои авангарды, а потом по мере подхода и части главных сил.

Первыми вступили в бой головные дивизии 1-го и 25-го рез. корпусов против правого фланга русских; атака поддерживалась тяжелой артиллерией и бронемашинами.

В результате неравного боя русская правофланговая 79-я пех. дивизия начала загигать свой фланг назад, на подготовленную заранее вторую позицию, что заставило немцев потерять много времени на перемену позиций артиллерии, и бой на этом участке к полудню временно стих.

Во второй половине дня со стороны Любранца начали наступление головная дивизия 20-го арм. корпуса и 6-я кав. дивизия, направляясь на центр расположения 5-го сибирского корпуса. Одновременно 9-я кав. дивизия немцев пыталась обойти левый фланг русских, но встретила энергичное сопротивление в районе Ходеч со стороны сводной казачьей дивизии, обеспечивавшей левый фланг 5-го сибирского корпуса.

После ввода в бой головных дивизий во второй половине дня начали подход и развертывание главные силы

немецких корпусов. На всем фронте 5-го сибирского корпуса разгорелся ожесточенный бой.

Местами русские под давлением превосходных сил отошли на вторые позиции, но они нигде не позволили противнику обойти фланги или произвести прорыв боевого порядка.

Немцы, видя неудачу своей атаки, с 15 час. до самой темноты вели сильную артиллерийскую подготовку, видимо, предполагая с утра 13 ноября возобновить более дружную атаку в расчете на то, что русские 13 ноября будут так же упорно сопротивляться, как и 12 ноября.

Командир 5-го сибирского корпуса, узнав о задержке 6-го сибирского корпуса на переправе у Плоцка, с наступлением темноты приказал войскам корпуса отойти на целый переход к юго-востоку вдоль Вислы, на фронт Н. Дунинов, Патрово, Рембов. Отход корпуса прикрывала с юго-запада сводная казачья дивизия. Утомленные большими переходами и боем 12 ноября, немцы почти не преследовали русских.

К исходу 13 ноября 5-й сибирский корпус занял указанный ему фронт на выгодных позициях и начал подготовку к новой встрече немцев, а с юга на помощь к нему уже двигался 2-й арм. корпус 2-й армии. Левый фланг 9-й германской армии к этому времени занял следующее положение: 1-й рез. корпус в районе Коваль, Брест-Куявский, 25-й рез. корпус в районе Влоцлавска, 20-й корпус в районе Любень, 1-й кав. корпус находился между 20-м арм. и 1-м рез. корпусами (схема 5).

Этим и закончились события 12 и 13 ноября. Таким образом, попытка Макензена окружить 5-й сибирский корпус окончилась полной неудачей, несмотря на более чем тройное превосходство сил.

Действия немцев 12 и 13 ноября не отличаются продуманностью и энергией. Против укрепленной позиции немцы действовали как во встречном бою, дивизии подходили и бросались в бой по частям, одновременно. Все немецкие корпуса наступали в равномерных полосах по всему фронту, поэтому можно сказать, что, по существу, у немцев не было ударной группы и не было направления главного удара. От преследования немцы отказались; как бы они ни были утомлены, но то, что они позволили противнику благополучно уйти из охваченного положения, надо признать ошибкой.

С русской стороны был правильный учет всей обстановки, правильное решение — глубоким отходом на новую позицию под покровом ночи уйти из-под угрозы окружения, которое немцы готовили 5-му сибирскому корпусу.

КУТНЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

(С х е м а 5)

2-й арм. русский корпус являлся следующей помехой для 9-й германской армии; он стоял на путях подхода немцев к линии развертывания на р. Бзура, откуда было намечено Гинденбургом начало энергичного удара по флангу и тылу сначала 2-й, а потом 5-й русских армий. 2-й арм. корпус (26-я и 43-я пех. дивизии), входивший в состав 2-й русской армии, имел задачу обеспечивать правый фланг армии и располагался уступом за этим флангом.

Командующий 2-й русской армией ген. Шейдеман 12 ноября получил от своей разведки (от кавказской кав. дивизии) сведения о появлении значительных сил немцев,двигающихся на юго-восток, на фронт 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов. Шейдеман, более отчетливо, чем в 1-й армии и в штабе фронта, оценивавший опасность со стороны Торна, как только узнал об этом, немедленно приказал 2-му арм. корпусу выступить на Домбровице, войти в связь с 5-м сибирским корпусом и оказать ему содействие. Корпус начал выдвижение днем 13 ноября, а к вечеру этого дня его авангардные части уже имели у Домбровице столкновение с передовыми частями 37-й пех. дивизии 20-го корпуса немцев.

Командир 2-го русского корпуса, получив сведения о наличии перед фронтом своего и 5-го сибирского корпусов значительных сил противника, решил прикрыть пути на Кутно, с захватом которого появлялась угроза тылу 2-й армии, и приказал войскам корпуса в ночь на 14 ноября занять оборонительную позицию на фронте ст. Буды, Жаковец, Ивины, Ходов.

Левый фланг корпуса должен был прикрываться кавказской кав. дивизией; на правом фланге стык с 5-м сибирским корпусом обеспечивала сводная казачья дивизия. К этому времени 5-й сибирский корпус, отошедший 13 ноября на фронт Н. Дунинов, Рембов, укреплял свою новую позицию. Следовательно, на 14 ноября перед наступавшей 9-й германской армией уже образовалась преграда из двух русских корпусов, правда, растянутых на фронте в 55 км.

6-й сибирский корпус, давно получивший задачу помочь 5-му сибирскому корпусу, все еще был у Плоцка, и ввиду отсутствия моста переправа его на левый берег Вислы шла крайне медленно.

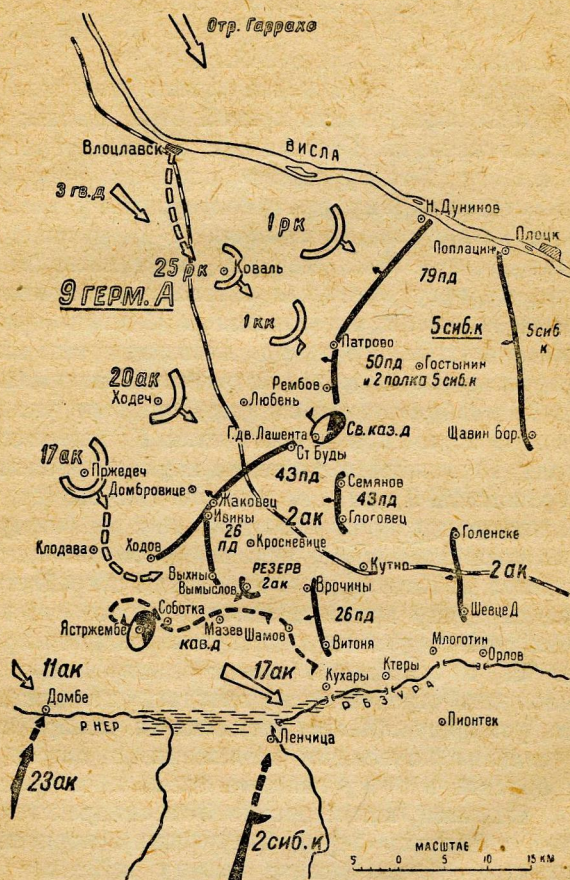

Схема 5. Кутненское сражение 13—15 ноября.

С утра 14 ноября, согласно директиве ген. Рузского, армии Северо-западного фронта должны были начать общее наступление к границам Германии. Гинденбургу это было отлично известно, поэтому он требовал от 9-й армии Макензена более энергичного наступления.

Макензен в приказе по армии выразил свое неудовольствие действиями пехотных и особенно кавалерийских дивизий, считая, что 12 и 13 ноября действия были мало энергичными и поэтому не удалось окружить и уничтожить 5-й сибирский корпус. Мы знаем, однако, что германские войска совершили усиленные марши по 40—45 км в день и без передышки вступили в бой.

На 14 ноября 9-я германская армия получила приказ: группе Гарраха обеспечивать правый берег Вислы; 1-му рез. корпусу наступать на Гостынин с учетом угрозы также правому флангу 2-го русского корпуса; 1-му кав. корпусу содействовать 1-му рез. корпусу; 25-му рез., 20-му и 17-му арм. корпусам разгромить 2-й русский корпус с фронта; 11-му арм. корпусу наступать на Домбе и 3-му кав. корпусу Фроммеля обеспечивать армию справа. Крепостным корпусам из Познани и Силезии продолжать движение на восток. 3-й гвард. дивизии, составляя резерв армии, двигаться за 25-м рез. корпусом. Основной задачей армии на 14 ноября ставилось окружение и уничтожение 2-го русского корпуса в окрестностях Кросневице.

К исходу 13 ноября германские корпуса расположились таким образом: 20-й арм. корпус в районе Ходеч, Любень, 17-й арм. корпус в районе Пржедеч, 25-й рез. корпус, более слабый по сравнению с 1-м рез. корпусом, совершал марш из Влоцлавска на Коваль, т. е. переходил с крайнего левого фланга на середину армии. Несмотря на то, что германцы находились от 2-го русского корпуса в различном удалении, в 10—40 км, и потому не могли одновременно вступить в бой, для чего требовалось выждать не менее суток, Макензен, ускоряя события, приказал 14 ноября атаковать русских сначала головными дивизиями, а потом по мере подхода бросить в атаку главные силы, т. е. принял такой же метод действий, как и против 5-го сибирского корпуса.

Первыми появились перед 2-м русским корпусом части 20-го арм. корпуса на фронте между железной дорогой Кутно — Влоцлавск и д. Ивины. Энергичными контратаками русские отбили атаки немцев. Через некоторое время 17-й арм. корпус главными силами обрушился на левый фланг русских в направлении Кросневице. После горячего боя и наметившегося обхода с юга русские начали загигать фронт на Выхны. Командир 2-го арм. корпуса ген. Чурин подтянул в район Вымыслова свой резерв, и русские удержались здесь до вечера. Только кавказская кав. дивизи-